

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СРЕДЕ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Сергей САБЛУК,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

Summary

The article analyzes the main factors that determine the state of crime and criminal acts motivated Party and Soviet officials in Ukraine in the second half of 1940 – at the beginning of the 1950s. Highlights the quantitative characteristics of criminality, as well as determine the relationship between different types of crimes. It is set that facts of misappropriation of property of collective farms, state farms and separate citizens carried out leading party and soviet workers in the conditions of existence of circular bail in their environment and proper practice of skilled work.

Key words: criminology, unlawful behavior, criminal offence, state crime, active against crime, qualification of crimes.

Аннотация

В статье проанализированы основные факторы, которые определяли состояние преступности и мотивацию преступных действий партийных и советских работников Украины во второй половине 1940-х – в начале 1950-х гг. Освещены количественные характеристики состояния преступности, а также определено соотношение между разными видами преступлений. Названы основные факторы, которые препятствовали противодействию совершению преступлений партийными и советскими работниками. Установлено, что незаконное присвоение имущества колхозов, совхозов и отдельных граждан руководящими партийными и советскими работниками осуществлялось в условиях существования круговой поруки в их среде и соответствующей практики кадровой работы.

Ключевые слова: криминология, противоправное поведение, уголовные преступления, состояние преступности, противодействие преступности, квалификация преступлений.

Постановка проблемы. Во второй половине 1940-х гг. в Украине сложилась ситуация в сфере комплектования кадров партийных и советских работников, которая главным образом определяла количество и характер преступлений, совершаемых ими. Крайне негативно на действия многих партийных и советских руководителей влияла идеологическая работа, которая предусматривала формирование негативного отношения к жителям западноукраинских областей во время так называемого процесса «советизации», когда для усиления советской власти в регионе велась активная борьба с украинскими повстанцами, осуществлялись массовые депортации и насаждалась колхозная система. При этом преступления представителей партийных и советских работников всячески старались не предавать огласке для формирования позитивного образа советской власти. Однако в ряде случаев уровень подготовки, общих знаний и понятий о справедливости приводил к тому, что представители советской власти, пользуясь служебным положением, совершали преступления различной силы тяжести, которые получали широкую огласку, поэтому раз-

бирались на заседания Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины (далее – ЦК КП(б)У). Именно эти материалы попадали в «секретные папки», которые были рассекречены только в 1992 г. Их содержимое позволяет с высокой степенью достоверности определить количество и характер преступлений, совершаемых партийными и советскими работниками.

Состояние исследования. Теоретическую базу исследования составляют работы современных украинских исследователей и зарубежных криминологов Д. Шестакова, П. Михайленка, П. Фриса, А. Закалюка, Г. Шиханцова, Ю. Антоняна, М. Бабаева, Л. Давыденка, В. Зеленецкого, И. Карпеца, В. Кудрявцева, В. Лихолоба, В. Лунеева, П. Орлова. Отдельные аспекты проблемы представлены в исследованиях В. Барана, В. Даниленка, О. Ленартовича, О. Малярчука, М. Чоповского, которые в основном раскрывали незаконную деятельность представителей партийных и советских органов во время «советизации» западноукраинских областей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Актуальность темы исследования заключается в том, что знания

про характер и способы совершения преступлений представителями структур власти не только помогают организовать эффективное противодействие преступности, но и позволяют составить мнение о необходимых требованиях к кандидатам на ответственные посты в рамках кадровой работы. При этом одним из условий построения правового государства является соблюдение законов представителями власти, соответствующее их реагирование на незаконные действия подчиненных независимо от их служебного положения и родственно-земляческих связей.

Однако поведение представителей власти зависит также от типа государства, интересы которого они защищают. В тоталитарном советском государстве нередко интересы и способы достижения целей высшим руководством не имели ничего общего не только с правомерным поведением в рамках общепринятых правовых норм, но и законами СССР. Главной задачей было выполнение любой ценой распоряжений высшего начальства.

Целью статьи является анализ количественных данных о преступлениях различной тяжести, совер-

шенных работниками партийных и советских органов, с определением наиболее распространенных среди них и региональных особенностей состояния преступности в указанной среде руководителей.

Изложение основного материала. Воплощая в жизнь директивы партийного центра, руководители КП(б)У после окончания войны с Германией и ее союзниками прежде всего обратили внимание на ускоренное восстановление и количественное увеличение партийной организации. Это требование было продиктовано необходимостью увеличения количества членов партии, которые в рамках партийной дисциплины безоговорочно проводили в жизнь все решения партии и правительства. В Украине подобная необходимость обуславливалась также желанием утвердиться на территории западноукраинских областей и необходимостью противодействия распространению критических настроений в обществе, вызванных послевоенным голодом, крушением надежд на улучшение условий жизни после войны за счет послабления давления тоталитарной системы, а также массовыми депортациями и продолжением боевых действий на территории западноукраинских областей. Враждебное отношение значительного числа жителей Западной Украины к возобновлению советской власти объяснялось нежеланием отказываться от частной собственности, сформированных жизненных устоев (в том числе и экономической деятельности), основанных на индивидуальном труде, частнособственнических интересах, религиозности. Поэтому уже 26 июля 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Про увеличение партии и про мероприятия по усилению партийно-организационной работы с принятыми в ВКП(б)». Увеличения количества коммунистов было достигнуто путем принятия в партию определенного количества людей, которые имели весьма отдаленное представление о советском законодательстве и воспринимали членство в партии как один из способов карьерного роста или получения в свое распоряжение властных полномочий.

Если количество коммунистов в Украине в июле 1945 г. составляло

около 200 тыс. человек, то в начале 1947 г. – уже 561 тыс., а в начале 1953 г. – 782 тыс. Рабочие и колхозники составляли приблизительно половину этого состава, остальные были служащими [6, с. 851]. Именно такое разделение является одним из доказательств ориентации высшего партийного руководства на увеличение в первую очередь количества служащих, которые состояли в партии. При этом увеличение количества коммунистов в разных регионах Украины существенно отличалось: большинство новых членов партии были выходцами из восточных или центральных областей Украины. И именно они вместе с отрядами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) активно участвовали в организации массовых депортаций жителей Западной Украины с целью противодействия Украинской повстанческой армии (УПА).

Судами республики за превышение власти в 1946 г. было осуждено 560 человек, из них во втором полугодии – 360. Среди осужденных в западноукраинских областях 41% составляли уполномоченные сельских районных советов и райкомов КП(б)У, 47% – члены и кандидаты в члены ВКП(б); в восточных областях 70% составляли председатели колхозов и сельских советов, 21% – члены и кандидаты в члены ВКП(б). Например, уполномоченный по одному из районов Львовской области Дайвов был привлечен для вербовки молодежи для работы на промышленных предприятиях и обеспечивал выполнение поставленной перед ним задачи с помощью оружия: при отказе людей подписать договор брал их под стражу. В заключении местные граждане пребывали несколько суток и были освобождены только по личному приказу прокурора [12, л. 34–35].

На территории Западной Украины фиксировалось много случаев, когда не желающим переселяться людям разбирали их дома. Как правило, решение о переселении принималось на общих собраниях колхозников под давлением местной администрации, и позже на основании этого «коллективного» решения всем гражданам, которые не желали переселяться, от-

казывали в проживании на прежнем месте [19, л. 40–42].

В отчете секретаря по кадрам ЦК КП(б)У А. Епишева отмечалось увеличение смены кадров во втором полугодии 1946 г. до 16% номенклатуры ЦК КП(б)У. Кроме того, во втором полугодии 1946 г. сменяемость кадров достигла 34,4% общего числа партийных работников. В числе тех, кто скомпрометировал себя, главным образом были партийные работники, которые нарушали социалистическую законность, «морально разложились», пьянствовали, нарушали устав сельскохозяйственной артели, подделывали или фальсифицировали документы об исполнении государственных планов, незаконно получали в собственность государственное, колхозное имущество, а также личное имущество граждан. Особенно распространенными были случаи незаконного лишения граждан личного имущества партийными и советскими работниками на территории западноукраинских областей. Согласно данным А. Епишева наибольшее количество уволенных было среди секретарей райкомов ЛКСМУ (76%), заведующих райторготделами и председателей райпотребсоюзов (54,2%), председателей райисполкомов (48,8%), заведующих районными отделами здравоохранения (46,9%), председателей районных земельных отделов (42,8%), председателей организационно-инструкторских отделов КП(б)У (46,8%). Наивысший уровень сменяемости кадров был зафиксирован во Львовской (43,6%), Ворошиловградской (30,5%), Станиславской (35,8%), Ровенской (34,5%), Винницкой (30%), Измаильской (38,5%), Житомирской (34,5%), Николаевской (33,1%) областях [8, л. 20–21].

В 1946–1947 гг. отделом контрразведки войск МВД Украинского округа была раскрыта группа расхитителей социалистической собственности из состава аппарата Киевского военного строительного отдела войск МВД. В ходе следствия было обнаружено, что организация массовых краж различных ценностей стала возможной в условиях круговой поруки работников, среди которых значительное количество составляли родственники начальника Киевского военно-

строительного отдела войск МВД [11, л. 117].

Представление о правосознании части партийных и советских работников может обеспечить обращение председателя исполкома Мариупольского совета депутатов трудящихся Я. Нехтиенко от 26 июня 1947 г. к секретарю ЦК КП(б)У Л. Кагановичу. В обращении указывалось, что Мариуполь находится на берегу моря и является центром для размещения «различного торгового народа», который занимается «тайной спекуляцией» и нигде не работает. Я. Нехтиенко указывал, что в связи с необходимостью увеличения количества рабочих для заводов «Азовстальстроя» и обостряющейся проблемой обеспечения жильем возрастающего количества жителей города «возникла насущная необходимость заставить неработающих граждан пойти на строительство и заводы». Тем самым планировалось освободить «Азовстальстрой» от привлечения рабочих с других городов, поскольку для них отсутствовала необходимая жилищная площадь. Я. Нехтиенко утверждал, что принудительная мобилизация рабочих позволит получить дополнительные 3 тыс. человек, а также «освободить город от разного рода кочующих личностей», что позволило бы улучшить жилищные условия для рабочих [10, л. 252]. Так предлагалось использование государственного принуждения, которое, с точки зрения председателя исполкома Мариупольского совета депутатов трудящихся, было лучшим решением проблемы обеспечения промышленных предприятий рабочими независимо от их желания или квалификации. В ответе на это обращение 19 июля 1947 г. заведующий отделом управления кадров ЦК КП(б)У Шитов указывал, что мобилизация трудоспособного населения осуществлялась лишь в условиях военного времени. А после завершения войны с Германией с разрешения Совета Министров СССР осуществлялись только организованные наборы рабочих для промышленности путем добровольного составления трудовых договоров. При этом указывалось, что причин для перевода Мариуполя в статус режимных городов не было [10, л. 251].

В докладной записке работника организационно-инструкторского отдела ЦК КП(б)У Дарвина от 10 мая 1947 г. указывалось, что достаточно распространенной была практика, когда руководящие работники, скомпрометировав себя в одном районе, безнаказанно перебрасывались в другой под видом усиления кадров [9, л. 312].

Многочисленные факты превышения власти «уполномоченными» райкомов, которые занимались «выполнением плана» переселения жителей из западноукраинских областей, а также вербовкой рабочих для работы в восточноукраинских областях в рамках оргнаборов, фиксировались также на протяжении 1950-х гг. В докладной записке от 28 мая 1950 г. уполномоченного Совета Министров и ЦК КП(б)У Ровенской области Куренного на имя Д. Коротченка и Л. Мельникова о выполнении плана переселения по Ровенской области указывалось на «факты массового превышения власти» уполномоченными на местах, которые выражались в запугивании местного населения, разрушении домов, подделке документов [14, л. 221–223]. В отдельных случаях фиксировались даже убийства, совершенные уполномоченными райкомов [16, л. 95–96]. При этом в качестве оправдания за невыполнение плана переселения называлось то, что некоторые граждане, которые были переселены ранее, возвратились на места прежнего проживания и своими рассказами о ситуации в Херсонской области способствовали увеличению количества отказов от переселения жителей Ровенской области [15, л. 51]. Для воспрепятствования возвращению переселенцев предлагалось организовать заслоны из работников милиции, которые с помощью силовых действий остановили бы поток тех, кто отдавал предпочтение возвращению в места прежнего проживания.

Одним из распространенных нарушений закона работниками партийных и советских органов было нарушение устава сельхозартели, которое выражалось в основном в использовании для личных нужд колхозных земель. Наибольшее распространение подобные действия

получили на территории западноукраинских земель. Согласно материалам проверок, инициированных ЦК КП(б)У, в начале 1950-х гг. работники райкомов Западной Украины неоднократно участвовали как в присвоении продукции колхозов, так и в незаконном использовании колхозных земель [18, л. 35–36]. В докладной записке от 21 сентября 1951 г. Т. Соколова на имя Председателя Совета Министров УССР Д. Коротченка отмечались многочисленные факты нарушения устава сельхозартели руководителями различного уровня, а именно: присвоение или незаконная покупка по существенно сниженным ценам колхозного имущества, требования о выделении колхозами продуктов питания, в том числе за счет недобросовестного составления отчетности о выполнении государственных планов [18, л. 168–183].

Кроме превышения власти в среде партийных и советских работников фиксировались также факты незаконного присвоения имущества граждан. Примером может быть ситуация, связанная с действиями секретаря Кировоградского обкома КП(б)У Петрова, который дал распоряжение начальнику ГАИ подполковнику милиции Дергунову отобрать у слушателя высшей офицерской школы гвардии подполковника И. Сударикова его машину «Опель-Капитан», которая пребывала на сохранении у родителей И. Сударикова. Предложение военного прокурора войск МВД о возвращении автомобиля Петровым было категорически отклонено. После распоряжения министра внутренних дел от 25 декабря 1946 г. о возвращении машины Петров не изменил своего решения и предложил заплатить за машину всего 9 тыс. руб. [13, л. 54]. В начале 1950-х гг. было установлено, что первый секретарь Судово-Вишнянского райкома партии Киселев и председатель райисполкома Хухра систематически занимались присвоением и последующей перепродажей «национализированного у бандпособников имущества» [17, л. 38].

Выводы. В целом доступные данные о преступлениях в среде партийных и советских работников позволяют говорить о массовом распространении фактов злоупотре-

требления властью, вымогательстве продуктов питания и ценных вещей, незаконном присвоении имущества как отдельных граждан, так и колхозов и совхозов. Перемещение населения западноукраинских областей сопровождалось массовыми нарушениями законности со стороны партийных и советских работников разного уровня. Особо в этом «отличились» (кроме специальных карательных отрядов) так называемые «уполномоченные» правящей партии. Превышение власти с их стороны выражалось в сжигании или разрушении жилых помещений, незаконных арестах и избиениях местных жителей. Однако насилие над подчиненными со стороны руководящих работников для «ускорения» работы наблюдалось во всех регионах Украины. После завершения боевых действий против Германии и ее союзников республика продолжала во многих отношениях напоминать военный лагерь, где многие руководящие работники предпочитали вершить правосудие собственноручно в соответствии со своими представлениями о нем и «по законам военного времени». Процесс «советизации» западноукраинских областей сопровождался массовыми нарушениями законности. Основной причиной этого было то, что значительная часть партийных и советских работников относилась к местному населению как к жителям оккупированной территории. С другой стороны, жестокость руководителей разного уровня наблюдалась на всей территории Украины, представляя собой одну из характерных особенностей сталинского режима.

Список использованной литературы:

1. Баран В. Україна 1950–1960-х рр.: еволюція тоталітарної системи / В. Баран. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1996. – 448 с.
2. Баран В. Україна після Сталіна: нарис історії 1953–1985 рр. / В. Баран. – Львів, 1992. – 314 с.
3. Баран В. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.) / В. Баран, В. Даниленко // Україна криз
4. Ленартович О. Селянство Західної України у національно-визвольній боротьбі 1944–1950 рр. / О. Ленартович. – Луцьк, 1998. – 152 с.
5. Малярчук О. Тоталітаризм проти західноукраїнського села / О. Малярчук. – Івано-Франківськ : МістоНВ, 2008. – 228 с.
6. Україна: політична історія. ХХ – початок ХХІ ст. / за ред. В. Смолія та ін. – К. : Парламентське вид-во, 2007. – 1028 с.
7. Чоповський М. Голгофа Західної України: злочинна діяльність окупаційних режимів проти населення західноукраїнських земель та його боротьба за волю і незалежність 1920–1953 рр. / М. Чоповський. – Львів, 1996. – 141 с.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4372. – 85 л.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4379. – 630 л.
10. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4394. – 425 л.
11. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4937. – 397 л.
12. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4947. – 214 л.
13. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4952. – 548 л.
14. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 94. – 315 л.
15. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 95. – 275 л.
16. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 105. – 203 л.
17. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 462. – 462 л.
18. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 853. – 276 л.
19. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2077. – 62 л.